

К. А. Герасимович
Минская региональная таможня, Минск,

K. Gerasimovich
The Minsk Regional Customs, Minsk

УДК 327

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

DEVELOPMENT OF INTEGRATION CONCEPTS IN POLITICAL SCIENCE

Сложность и повышенная общественная значимость интеграции обуславливает необходимость ее изучения. В статье рассмотрены концепции развития интеграции, представленные в исследованиях государственных и политических деятелей как в зарубежной политической теории, так и в трудах ученых-политологов на постсоветском пространстве.

Представлено авторское понятие интеграции на современном этапе ее развития. Приведены примеры развития интеграции в рамках ЕАЭС и выделены функциональные и институциональные аспекты влияния такой интеграции на политические институты стран – участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: концепции интеграции; развитие; понятие; влияние; политические институты; ЕАЭС.

The complexity and increased social significance of integration necessitates its study. The article examines the concepts of integration development presented in the studies of state and political figures both in foreign political theory and in the works of political scientists in the post-Soviet space.

The author's concept of integration at the present stage of its development is presented. Examples of the development of integration within the EAEU are given and the functional and institutional aspects of the impact of such integration on the political institutions of the EAEU member states are highlighted.

Keywords: integration concepts; development; concept; influence; political institutions; EAEU.

Современные исследования интеграции имеют глубокие предпосылки и свою историческую традицию. Интеграционные процессы стали предметом изучения в Европе после окончания Второй мировой войны и нашли свое отражение в научных трудах государственных и политических деятелей, разрабатывающих основные положения теории федерализма: Ж. Монне, К. Аденауэра, А. де Гаспери, В. Хальштейна и др. Далее сформировалось направление функционализма (Д. Митрани, Р. Линдберг).

В течение длительного исторического периода эти две концепции были основными, поступательно сближаясь, эволюционировали в неофедерализм (А. Этциони) и неофункционализм (Э. Хаас). Позднее появились новые

интеграционные концепции: транзакционализм (К. Дойч), структурализм (Г. Мюрдаль, Ч. Киндлбергер), интерговерментализм (межправительственный подход, С. Хоффман), модель многоуровневого управления (Л. Хут).

В зарубежной литературе вопросы международной интеграции рассматриваются глубоко и многогранно. К числу наиболее значимых можно отнести научные работы Т. Балассы, З. Бжезинского, Р. Болдуина, И. Валлерстайна, Я. Виннера, М. Кастельса.

На сегодняшний день проведено достаточно большое количество исследований по рассматриваемой теме российскими и белорусскими учеными.

Различные аспекты интеграции нашли свое отражение в трудах ученых-политологов: В. А. Ачкасова, В. Г. Барановского, О. В. Бахловой, И. А. Бургановой, Н. А. Васильевой, С. В. Венедиктова, В. П. Воробьева, Б. В. Грачева, Ю. В. Косова, А. В. Степаненко, А. А. Торопыгина, В. Е. Фролова, П. А. Цыганкова.

Исследованию интеграционных процессов посвящены многие работы правоведов: О. А. Бакинской, С. В. Бахина, Н. Г. Доронина, А. Е. Егорова, С. А. Киреева, В. Л. Кулапова, И. И. Лукашука, Т. Н. Михалевой, Е. Г. Потапенко, О. Н. Садикова, И. Н. Сенякина, В. А. Толстика, А. П. Цыганкова, О. И. Чуприс.

Отдельные вопросы евразийской региональной интеграции исследованы в работах экономистов: С. А. Афонцева, О. Т. Богомолова, О. В. Буториной, А. Н. Быкова, М. В. Мясниковича, П. П. Артемьева, Т. С. Вертинской, Р. Д. Темирханова.

Несмотря на многоплановый характер воздействия интеграции на государство, политические процессы, она неизбежно проявляется в современном мироустройстве и влияет на государство и политические институты, поскольку страны не могут существовать обособленно друг от друга в условиях полной изоляции, а необходимость их сосуществования в едином пространстве и реализации внутренних и внешних функций приводит к возникновению, формированию и развитию международной интеграции на глобальном и региональном уровнях. В настоящее время ярким примером развития интеграции на региональном уровне выступает Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз) [1, с. 43].

Целью данной статьи является рассмотрение концепций развития интеграции, представленных в исследованиях государственных и политических деятелей зарубежной политической теории и в трудах ученых-политологов на постсоветском пространстве, а также определение понятия интеграции на современном этапе ее развития на примере ЕАЭС и выделение аспектов ее влияния на политические институты стран – участниц Союза.

Понятие «интеграция» происходит от латинского «integratio» – обеспечение целостности, воссоединение [2, с. 210]. В научной доктрине среди исследователей интеграционной тематики так и не сложилось единого мнения в отношении того, что представляет собой интеграция, а также самой

дефиниции понятия «интеграция». Вместе с тем в одном взгляды ученых оказались практически едины, а именно – в признании того факта, что интеграция сама по себе рассматривается как положительное явление, «как процесс, с необходимостью обусловленный получением преимуществ всеми участвующими в нем сторонами» [3, с. 12].

По мнению А. Этциони, в содержание понятия «интеграция» включается комплекс необходимых элементов, а именно: 1) наличие эффективного контроля над использованием принудительных мер воздействия; 2) существование единого центра, отвечающего за принятие и исполнение решений; 3) наличие доминирующего центра политического единства [3, с. 128; 4].

К. Дойч рассматривал интеграцию как возможность обеспечить мирное сосуществование государств, что может быть достигнуто посредством принятия таких мер, как расширение торговли, свободное перемещение людей, активное проведение политических консультаций [5, с. 38].

Э. Хаас определил интеграцию как «процесс возникновения нового центра политического влияния, характеристикой которого является наличие лояльности в отношении его центральных институтов» [6].

Б. Балаша, раскрывая понятие «интеграция», определяет ее как состояние и процесс. Под состоянием понимается отсутствие различного рода форм дискриминации между национальными хозяйствами. Понимание же интеграции как процесса означает выделение нескольких стадий интеграции [3, с. 129]: 1) зона свободной торговли, которая предусматривает отмену тарифов и количественных ограничений; 2) таможенный союз (введение единого таможенного тарифа в торговле с третьими странами); 3) общий рынок (устранение торговых ограничений); 4) экономический союз (согласование национальных политик); 5) политический союз (унификация экономической политики, учреждение органов наднациональной политической власти) [3].

Интеграцию на современном этапе ее развития на примере ЕАЭС следует рассматривать одновременно как состояние связности рассредоточенных частей в целом (статика) и как процесс, ведущий к такому состоянию (динамика). Статика и динамика данного явления взаимосвязаны и взаимообусловлены и характеризуются эффектом «перелива». В качестве примера выявления такой закономерности в ЕАЭС приведем, в частности, предусмотренное Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор о ЕАЭС) применение мер по унификации таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в рамках проведения единой торговой политики. Применение указанных мер приводит к созданию общего рынка товаров. Вместе с тем общий рынок товаров не сможет функционировать без гармонизации правовых норм государств – членов ЕАЭС. В противном случае сформируется неравномерное распределение инвестиционных ресурсов, предпринимательской активности [7, с. 25]. Это значит, что на второй стадии интеграционного процесса (таможенный союз) необходимо осуществ-

влять нормотворческую работу по разработке правовых норм и принятию политических решений. В настоящее время Договором о ЕАЭС предусмотрено, что государства – члены ЕАЭС определяют направления, а также формы и порядок осуществления гармонизации правовых норм в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции и препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне и на уровне ЕАЭС [8]. Политика в данной сфере остается в компетенции национальных органов государственной власти, а законодательство государств – членов ЕАЭС по данным вопросам существенно различается.

Таким образом, полагаем целесообразным определить понятие интеграции на современном этапе развития как социально и исторически обусловленный процесс развития государства, направленный на образование гармонизированного и (или) унифицированного нормотворческого комплекса принятия решений на уровне национальной политической системы государств – членов интеграционного объединения, а также на формирование межгосударственно-политических отношений в целях согласования интересов и получение преимуществ всеми участниками интеграционного образования.

Рассматривая концепции развития интеграции, представленные в исследованиях политической теории, следует отметить следующие положения.

С политологической точки зрения наибольший интерес вызывают проблемы создания и функционирования организации с позиций ее управляемости, легитимности, приобретения и развития власти, разделение роли и ответственности между главными политическими акторами в лице политических институтов и интеграционных органов в направлении приобретения новых качеств.

Главное значение для федералистов имеет учреждение наднациональной власти, в частности, посредством сближения политических институтов на основе договорного перераспределения полномочий между политическими институтами (интегрирующихся единиц) и коммунитарными (общими) органами [3].

Представители функционализма придают особое значение «технологической детерминированности»: интегрированное целое трактуется не столько как союз государств, сколько разумно организованное административное и экономическое товарищество; унификация экономических методов регулирования внешнеэкономической деятельности создает основание к заключению политического соглашения [9, с. 25–27].

По мнению неофункционалистов, экономика обуславливает процесс интеграции не непосредственно, а через действие соответствующих политических сил (правительств, международных организаций, партий). Неофункционалистский подход к организации власти в интеграционном объединении основывается на передаче власти центру через практику компромиссов [10, с. 112].

В теории коммуникаций основой интеграции признается сеть «коммуникаций», порождающих «социальную ассимиляцию», заключающуюся в формировании «чувства общности» – веры политических акторов в то, что «они должны прийти к согласию...». Показателем уровня государств признается объем обменов между государствами [9, с. 28].

В настоящее время политические коммуникации применяются в рамках ЕАЭС посредством использования информационных систем и информационных технологий таможенных органов Республики Беларусь, а также между органами государственной власти стран – участниц ЕАЭС в пределах информационного взаимодействия по основным направлениям интеграции в рамках проведения единой, согласованной (скоординированной) политики ЕАЭС.

Либеральный межправительственный подход (А. Милуорд, Э. Моравчик) под интеграционными процессами понимает игру на двух уровнях: 1) формирование национальных интересов, когда согласование интересов различных социальных и политических групп и взаимодействие государства и общества порождают определенные цели, т. е. «спрос на интеграцию»; 2) торг на межправительственном уровне («предложения интеграционных решений»). Выявляется обратное влияние результатов игры на втором уровне на внутривнутриполитическую ситуацию.

В основе модели многоуровневого управления лежит принцип «признания компетенций» (переданных интеграционному объединению, оставленных за собой государствами, пересекающихся). Интеграционная тематика исследований рассматривалась учеными-политологами на постсоветском пространстве. Б. Барановский отмечает, что интеграция включает в себя две составляющие. «Институциональная составляющая характеризуется интеграцией тех политических институтов, которые являются субъектами интеграции («политической жизни»). Функциональная составляющая касается деятельности, т. е. тех политических функций, которые реализуются субъектами политической жизни. Интеграция может развиваться как на уровне различных субъектов (институциональная), так и на уровне их деятельности (функциональная). При этом не обязательно, чтобы они между собой совпадали [12, с. 4].

На современном этапе развития интеграция в рамках ЕАЭС оказывает влияние на институциональные и функциональные аспекты деятельности политических институтов стран – участниц ЕАЭС. Указанное влияние наблюдается в тенденции сближения политических институтов стран – участниц ЕАЭС, учреждения интеграционных органов (Евразийская экономическая комиссия), уполномоченных на принятие решений, имеющих обязательный характер, а также отражается на функциональных полномочиях политических институтов, которые перераспределяются между национальным и интеграционным уровнями управления.

На основании рассмотренных концепций развития интеграции, представленных в исследованиях государственных и политических деяте-

лей зарубежной политической теории и в трудах ученых-политологов на постсоветском пространстве, сформулируем следующие ключевые положения:

1. В основу понятия интеграции заложены проблемы управляемости, легитимности, создания и функционирования интеграционной организации, приобретение, распределение властных полномочий, роли и ответственности между политическими институтами и интеграционными органами.

2. Согласно ключевым положениям концепций федерализма, либерального межправительственного подхода, гибридной модели многоуровневого управления в понятие интеграции заложен принцип распределения функциональных компетенций между национальными политическими институтами и интеграционными органами управления.

3. Представители функционализма и неофункционализма полагают, что экономика обуславливает процесс интеграции через действия политических институтов и создает основание к заключению политического соглашения.

Интеграция на современном этапе развития представляет социально и исторически обусловленный процесс развития государства, направленный на образование гармонизированного и (или) унифицированного нормотворческого комплекса принятия политических решений на уровне национальной политической системы государств – членов интеграционного объединения, а также на формирование политических отношений в целях согласования интересов и получение преимуществ всеми участниками интеграционного образования.

На примере ЕАЭС интеграцию следует рассматривать одновременно как состояние (статика) и как процесс, ведущий к такому состоянию (динамика). Интеграция в рамках ЕАЭС оказывает влияние на институциональные (сближение политических институтов стран – участниц ЕАЭС, учреждение интеграционных органов, таких как Евразийская экономическая комиссия) и функциональные аспекты (изменение функциональной деятельности органов государственной власти, пересмотр и перераспределение функций между национальным и интеграционным уровнями управления) политических институтов стран – участниц Союза.

Список использованных источников

1. Чуприс, О. И. Интеграционные преобразования в государственном управлении: от единичных изменений до глобальных реформ? / О. И. Чуприс // Традиции и инновации в праве: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г.: в 3 т. / Полоцк. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. юрид. центр; редкол.: И. В. Венгера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк, 2017. – Т. 1. – С. 165–167.

2. Ильичев, Л. Ф. Интеграция / Л. Ф. Ильичев // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М., 1983. – С. 210.

3. Бурганова, И. Н. Политическая интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / И. Н. Бурганова. – СПб., 2007. – 189 л.

4. Этциони, А. От империи к сообществу: новый поход к международным отношениям / А. Этциони; пер. с англ. под ред. [и с предисл., с. VII–XXXV] В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004. – 342 с.

5. Deutsch, K. W. Political Community and the North Atlantic Area International / K. W. Deutsch. – NY, 2003. – 380 p.

6. Naas, E. W. International integration: The European and the Universal process / E. W. Naas // Limits and problems of European integration. – 1963. – P. 6–36.

7. Михалева, Т. Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы / Т. Н. Михалева. – Минск: Институт радиологии, 2016. – 194 с.

8. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014. – Дата доступа: 13.02.2022.

9. Бахлова, О. В. Политические механизмы и технологии российско-белорусской интеграции: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / О. В. Бахлова. – М., 2007. – 42 с.

10. Василик, М. А. Политология / М. А. Василик // Словарь-справочник. – М., 2001. – 328 с.

11. Максимова, М. М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект / М. М. Максимова. – М.: Мысль, 1971. – 357 с.

12. Барановский, В. Г. Политическая интеграция в Западной Европе: Некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Барановский. – М.: Наука, 1983. – 264 с.

(Дата подачи: 23.02.2022 г.)

Д. В. Драгун

Белорусский государственный университет, Минск

D. Dragun

Belarusian State University, Minsk

УДК 323.22

РАДИКАЛИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

RADICALISM AND EXTREMISM IN THE MODERN POLITICAL PROCESS

Статья посвящена выявлению особенностей радикализма и экстремизма в современном политическом процессе. В рамках статьи сформулированы авторские дефиниции терминов «радикализм» и «экстремизм», рассмотрен вопрос о соотношении радикализма и экстремизма, установлено место левого и правого радикализма и экстремизма в современном политическом процессе.

Ключевые слова: радикализм; экстремизм; «новые правые»; «новые левые»; политическая протестная киберактивность.